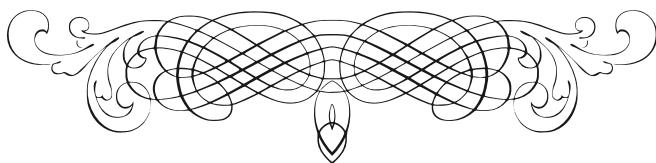

АЛЁНА МЕДВЕДЕВА

**ПЕРЕПОЛОХ
В АКАДЕМИИ
СИЯТЕЛЬНЫХ
ЛОРДОВ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
М42

Медведева, А.

М42 Переполюх в академии сиятельных лордов / А. Медведева. – М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 314 с. : ил.

ISBN 978-5-521-91814-0

Юные девушки мечтают о принцах, свиданиях, романтике. Но только не я! Мне бы выпутаться из той ситуации, в которую меня втянули политические интриги сильных мира сего. А пока по приказу императора придется, переодевшись юношей, поступить в академию. Женщинам туда путь заказан! Вот как учиться среди одних только мужчин? А если правду раскроют? А если мою тайну узнают? Заранее ничего не предугадать. Остается только очень постараться и перехитрить всех. Учиться и суметь не влюбиться в друга детства. Он всегда рядом. Пусть и не подозревает, что я девушка. А дальше?.. А дальше будет видно. Я разберусь!

Юные девушки мечтают о свадьбе, семье и любви. И лишь я о том, чтобы все, наконец, закончилось. Тогда я смогу стать собой и добиться взаимности!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91814-0

© Алёна Медведева, текст, 2020
© Дарья Ржаникова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Не было в империи Индорг воителя известней, чем сиятельный лорд Таурин. Потомок древнейшего рода, славный маг и великолепный стратег, он пользовался благосклонностью самого императора. Иначе и быть не могло, ведь за годы бесконечных военных походов ему удалось в три раза расширить и так немалую территорию собственных земель, закрепив их, соответственно, за Индоргом.

Когда у лорда Таурина родился сын, он стал первым помощником своего отца и старательно постигал военную науку, намереваясь в будущем продолжить его дело на благо империи. Отец сам всему обучал юного наследника, став для него примером и незыблемым авторитетом.

Пришло время, и сын, сопровождавший отца во всех походах, достиг брачного возраста. Лорд Мердан Таурин был призван императором — его величество пожелал отблагодарить верного вассала, одновременно укрепив и свою власть кровной связью с одним из трех сильнейших родов империи.

— Подыскал я невесту твоему храбрцу, наслышан о его успехах в последних военных кампаниях, — едва оставшись наедине с давним соратником, сообщил император. — В знак особого расположения отдам за него свояченицу, младшую сестру моей супруги. Наш союз с Флеей благословлен не одним наследником, и это именно то, что нужно вашему роду для дальнейшего процветания.

В патриархальном мире Индорга разговоры о том, что происходит в супружеской спальне, считались недопустимыми. Но в данный момент первое лицо империи позволило себе чуть пренебречь правилами хорошего тона, желая подчеркнуть несомненные достоинства выбранной невесты.

— Это честь для нас, — с должным почтением, не скрывая радости, склонил голову сиятельный лорд. — Я и сам уже думал о том, что пора бы женить Лоффи. Внуков хочу! Мои земли с востока граничат с майоратом Ардемалов. А это семейство вечно плетет интриги и ведет двойную игру. Случись беде, сразу приберут к рукам нажитое непосильным трудом.

— Верно. — Император нахмурился. — Ардемалы и мне не дают покоя своими амбициями. Их нынешний глава имеет серьезный вес в Совете сиятельных лордов и постоянно оказывает давление, заставляя принимать законы, потворствующие его интересам. Которые часто идут вразрез с интересами империи. Оттого мне и моим потомкам нужна поддержка Тауринов. И лучший способ скрепить наш союз — породниться.

Сиятельный лорд благодарно кивнул. Он отчетливо понимал, что в результате этого брака войдет в ближний круг императора и невероятно повысит свой статус.

— Род Тауринов всегда будет служить империи и интересам первой семьи, мой император! Мне же лишь хочется заставить внуков и самому их воспитать, как я воспитал сына. Оттого я вдвойне признателен за ваше своевременное решение и бесконечную мудрость.

— Что ж, тогда дело слажено. Не будем затягивать со свадьбой!

Чаяниям лорда Турина сбыться было не суждено. На брачном пиру он подавился куриной косточкой. Так бесславно завершился жизненный путь великого воина и полководца. Но именно с этого печального события и началась история, изменившая судьбы многих.

Девять лет спустя

Отправляясь на ежегодную большую охоту, император неизменно останавливался на ночь в замке Таурин. Императрица каждый раз с нетерпением ожидала этой поездки, радуясь возможности повидаться с младшей сестрой.

Наконец официальная часть визита закончилась, и сестры остались вдвоем. Едва слуги исчезли за дверью, оставив для леди напитки и легкие закуски, Флея горячо обняла сестру:

— Эли, дорогая, как давно мы с тобой не виделись!

— Флея, милая, я тоже безумно рада нашей встрече!

Старшая сестра пристально всматривалась в лицо Элаи, ища ответы на свои вопросы. И увиденное ей совершенно не понравилось.

— Послушай, дорогая, с каждым годом я замечаю, что счастья в твоих глазах все меньше, ты все грустнее и грустнее. Понимаю, у нас не принято обсуждать личную жизнь, но я считаю себя немного ответственной за твое замужество... Ведь император его устроил именно с моей легкой руки. Поэтому прости, но я спрошу... Все ли у вас в порядке с сиятельным лордом?

Тяжело вздохнув, кроткая и неизменно прекрасная леди Элая Таурин расстроено прошептала:

— Я долго не решалась, Флея... Но годы идут, и я чувствую себя все более глупо. Знаю, неприлично заводить такие разговоры, но я больше не могу, мое терпение на исходе. Не знаю, что мне делать. Муж не желает ложиться со мной в постель. Мои ночи... Ах, ты не представляешь, как холодны они и одиноки!

Расправив в руках скомканный платок, она прижала его к зардевшемуся от смущения лицу.

— Может быть, он тебя не любит?

— Вот уж нет! — пылко возразила леди Элая. — Я чувствую его любовь. Он ласкает меня взглядом, когда мы рядом... У него дыхание перехватывает, как у юноши. Он заваливает меня подарками. Но как только я к нему прикасаюсь, он под любым предлогом немедленно сбегает на войну!

— Да уж... Что бы это значило? — протянула императрица, искренне обеспокоенная семейной жизнью сестры. — Хотя погоди. Я, конечно, никогда бы не подумала, что сиятельный лорд Таурин может быть неловок в постели. Он производит впечатление настоящего brutального покорителя женских сердец. Хо-

тя внешность часто бывает обманчива. Но знаешь, есть способ помочь...

Гостя поднялась, выглянула за дверь, чтобы позвать личную служанку, и что-то ей шепнула. Девушка тут же выскользнула из комнаты и через несколько минут вернулась, почтительно вручив госпоже небольшой сверток. Отправив служанку за дверь, ее величество передала сверток леди Элае.

— Когда я стала императрицей, — негромко проговорила она, — мой супруг был уже сильно в годах. И мне пришлось прибегнуть к маленьким женским хитростям. Если ты согласна, можешь испытать один проверенный способ на своем лорде.

— Я уже на все согласна, Флея, — заверила Элая, разворачивая сверток.

Внутри оказался незнакомый предмет, чем-то похожий на крошечную подушечку.

— Тогда возьми вот эту маленькую штучку. Это «Эрос» — магический стимулятор. Незаметно положи ему в постель. Лоффи испытает такой подъем... Прибежит как миленький. Куда ж ему деться?

Счастливая Элая с трепетом приняла заветный дар, всматриваясь в магический стимулятор, с виду такой безобидный и неприемный. Но сомневаться в словах сестры не было повода. Оттого она впервые за многие годы испытала прилив вдохновения.

В тот же вечер леди Таурин кралась по коридорам своего замка, словно мелкий воришка. Она чувствовала себя шестнадцатилетней девчонкой, тайно спешащей на первое свидание. Сердце колотилось где-то в горле. Радостное предвкушение пьянило, кружило голову отчаянной надеждой. Скоро, уже скоро сбудутся самые смелые мечты!

Услышав издали шаги гвардейцев, леди мышкой юркнула за портьеру. Переждала и на цыпочках припустила дальше. В спальне лорда было сумеречно. Элая пристроила «Эрос» между подушек и упорхнула обратно.

Ночью она никак не могла заснуть. Крутилась на постели, вздрагивала от малейшего шороха, бегала по спальне, сгорая в огне нетерпения. Достойная леди вся пылала в ожидании своего лорда. И таки дождалась...

Посреди ночи раздался жуткий грохот.

Хрясь! Хрясь! Хлобысь!

Элая немедленно выскочила в коридор. Навстречу ей несясь лорд, прямо на бегу натягивая кольчугу поверх ночной сорочки. Вид у него при этом был еще тот — глазки стремились к носу, ротик торчал домиком.

«Что ж с ним в спальне-то делали? Погладили... ломиком? — успела подумать окрыленная зримым эффектом супруга. — Бешеный, прям бешеный. Как же его разобрало-то?.. Ой, со всей дури в дверь врезался! Конечно, кто же шлем-то задом наперед надевает. О-о-о, больно же! Вот точно, если не сломал что-нибудь, так вывихнул».

Но эйфория быстро спала — ведь лорд Таурин промчался мимо.

Через пять минут горнист играл тревогу, а еще через двадцать — кавалькада полуодетых рыцарей мчалась по дороге, отдаляясь от замка.

Не успела улечься пыль, поднятая копытами, как леди Элая впала в черную депрессию. Мысли одна ужаснее другой крутились в голове странным хороводом. И последняя была: «Интересно, бешенство заразно?»

А Лоффи Таурин, ни на миг не сбавляя темпа и загнав несчастного коня, проскакал во главе кавалькады шесть часов до крепости Исмандил. Обычно этот путь занимал сутки. Но великий полководец, не раз смотревший в глаза смерти и не знавший сомнений, так и не смог остыть до конца.

Да и то сказать, девять лет брака, девять лет! Лоффи безумно любил свою жену. Она казалась ему невесомой, хрупкой нимфой. Эфемерной, осиянной неземной красотой. Ее глаза были

сказочно прекрасны, голос — нежнее пения райских птиц, легкостью движений она напоминала грациозную лань. Лорд до сих пор не мог поверить своему счастью и частенько вспоминал миг, когда император вложил в его огромную, грубую ручищу трепетную ладошку Эли.

Лоффи замер тогда, просто окаменел. Ему хотелось молиться на нее, как на богиню, возлагать цветы к ее ногам, воскурять фимиам на алтаре. Он завалил любимую подарками, из каждого похода привозя ей что-то новое и интересное.

Когда жена глядела на него, прикасалась, брала за руку, лорд испытывал стеснение в груди, ему не хватало воздуха, тело наполнялось жаром, чресла пронзала сладкая боль, а окаянный отросток грозил порвать штаны. Он чувствовал себя мерзким, грязным животным, возжелавшим осквернить святыню. Лорд Таурин, конечно, знал, что его солдаты ходят развратничать в дома развлечений. Но они были жестокие, безжалостные дети войны. Видал он, и не раз, как его вилланы тащили на сеновал краснощеких толстозадых девок с крепкими ляжками. Но грязные смерды для него ничем не отличались от зверей.

Годы распаляли его, он боялся не справиться с собой и сотворить что-то ужасное. Прижать свою леди огромным телом к постели, буквально расплющив ее, и... Что «и» — он не додумывал, в ужасе срываясь в очередной военный поход.

Девять лет, девять ужасных лет мучений!

Если дела так и дальше пойдут, то вскоре ему уже нечего будет завоевывать, кроме просторов океана.

Но то, что на него нашло сегодня, не лезло ни в какие ворота. О-о-о, что это было? Не успел лечь в кровать, как ненавистный отросток вскочил, твою же маму! И что он с ним только не делал — не помогло. Остолбенел и стоит, гад. Еще и как магнитом потянуло ворваться в спальню своей леди. Нет-нет. Чур меня, чур!

«Меня спасет только старый испытанный способ. Не помню, как летел по коридору. Бряк! О как. Сотрясение. Чему там

сотрясаться-то? Нога, кажется, сломалась. Левая. Теперь уж точно никогда в жизни налево не ходить».

Горнист тоже завелся:

— Мы же только вчера приехали, не отдохнули совсем!

— Погунди мне еще тут, погунди! — рявкнул сиятельный лорд, морщась от боли и взмывая на коня.

За шесть часов долетели до крепости. Уже полгода войска лорда ее осаждали. Не могли взять. Упрямыцы не сдавались. Сидели себе да сидели в осаде. Никаких неприятностей сегодня не предвидели. И зря.

Когда к крепости подлетела кавалькада во главе с вырвавшимся вперед сиятельным лордом, гостей, разумеется, никто не ждал. Осаждающие мирно завтракали у походных костров, осажденные, как и положено, заедали свое горе, сидя за высокими зубцами каменных стен.

Гранд, жеребец Лоффи, злой и распаленный, как и сам хозяин, на последнем издыхании скакнул через ров напрямик к стене. Лорд Таурин, сорвавшись с крупа коня, буквально взлетел по ней без всяких подручных приспособлений, остервенело цепляясь ногтями прямо за камни. Подвернувшиеся под горячую руку защитники крепости были нашинкованы в капусту. Враги дрогнули. Узрев обуреваемого яростью и неистребимым желанием военачальника, бросившегося в атаку прямо в ночной сорочке, они на роковые минуты поддались панике.

А вот осаждающие, изрядно потрясенные и напуганные внезапным появлением полководца, живо подхватили лестницы и общим гуртом рванули следом. Пребывая в смятении, они так дружно поддерживали порыв своего лорда, что нелепый Исмандил пал.

Уже поздним вечером следующего дня, празднуя в шатре победу, ближайшие соратники восхваляли главнокомандующего:

— Как вы их раскидали!

— Вы совершили немыслимый подвиг!

Со всех сторон доносились восторженные возгласы. Лоффи Таурин в развевающейся под кольчугой ночной сорочке, с яростным криком взлетающий по выступам неприступной городской стены, словно одержимый сотней демонов, не только деморализовал осажденных, но и изрядно впечатлил своих собственных рыцарей.

— Да разве это подвиг? — устало отмахнулся сиятельный лорд. — Вы даже не представляете, какой подвиг я совершаю каждый день...

Воины немедленно навестили уши, но, словно опомнившись, полководец поперхнулся и захлопнул рот. Тем более удивительной казалась его искренняя печаль, что рыцари считали своего лорда счастливейшим из всех ныне живущих.

Лоффи Таурин достойно продолжил дело отца Мердана Таурина, так же пропадая в военных походах и присоединяя все новые и новые земли. Жена его была удивительно хороша собой, нежна и внимательна. А уж ласковее женщины и представить невозможно. Встречая супруга из очередного похода, она ластилась к нему, словно кошка, бросая на лорда пыльные взоры и искушая бурно трепетавшей под тканью платья грудью. Тем больше восхищала стойкость духа сиятельного лорда, готового ради служения своему долгу уезжать от такой супруги.

— Вот кто настоящий мужчина! Вот кого не привязать к женской юбке! — поучали рыцари своих супружниц. Те горько сетовали на воинственность лорда, вынуждавшую их мужей покидать свои дома, отправляясь вслед за ним в очередной поход.

И кто бы из них знал, что каждый раз при встрече со своей леди сиятельный лорд, сильнейший маг и совершеннейший военный тактик, испытывал странное томление в душе, одновременно ощущая необъяснимую тяжесть и напряжение где-то ниже талии. Каждый раз, когда он восхищенно любовался прелестной супругой, его посещало чувство, что ему чего-то недостает. Чего-то хочется... Но чего, он толком и сам понять не мог.